

потерплю“, властно раскатывавшимся на разные лады над угнетенной и разоренной страной...» [2, т. 6, с. 366, 367].

Знаменитую угрожающую формулу щедринского помпадура «Раззорю, не потерплю!» Короленко считал великолепным определением руководящего принципа самодержавно-деспотического правления и часто ею пользовался. Реальным историческим носителем этого принципа Короленко считал Николая I. Не допуская ни малейшей возможности идеализировать личность этого русского самодержца, Короленко отзывался о нем так: «Это в действительности щедринский органчик для всей России, знавшей только „раззорю и запорю“» [7].

Щедринское слово «помпадур», воплощавшее неразумный и злобный произвол, типичный для неограниченной власти, господствовавшей в стране, было у Короленко повседневным. Так, в «Записной книжке» 1907 г. Короленко 11 января пометил: «Князев (полтавский губернатор.— Т. М.) не утвердил меня председателем комитета, а Калениченка ответственным по общественной библиотеке. Комическая месть раздраженного помпадура» [8].

В Нижнем Новгороде и в Полтаве Короленко приходилось тесно соприкасаться с представителями высшей губернской администрации. В Нижнем Новгороде это был генерал-губернатор Н. М. Баранов. Фигура этого носителя власти, человека совершенно беспринципного, но крайне честолюбивого, склонного к несоборванным решительным действиям, привлекала пристальное внимание Короленко. Писатель часто упоминает о нем в статьях, дневнике, письмах. В письме к С. Д. Протопопову от 6 сентября 1901 г. Короленко с резкой иронией говорит о бывшем «сподвижнике» губернатора, восторгавшемся «готовностью Баранова во всякую минуту „повесить без суда и следствия“» [9, с. 112].

Образы подобных современных Короленко «помпадуров» легко соотносились с персонажами Щедрина. Позднее Короленко вспоминал: «Баранов мог тоже произносить хлесткие речи и делать прямо эпические (в щедринском смысле) глупости на рокамболовской подкладке» [10, с. 31].

В дневнике (31 января 1895 г.) писатель рассказал о следующем случае. Генерал Баранов, встретив Короленко в каком-то общественном месте, пригласил его зайти к нему по «важному делу». Когда в назначенное время писатель явился, генерал Баранов с «сияющим и таинственным видом» попросил просмотреть его «Проект местных учреждений». «...Передо мной,— пишет Короленко,— лежал изложенный в виде §§ глубокий вздох губернатора: губернатору дано мало власти». «Одним словом,— заключает Короленко,— это был настоящий Проект щедринского Бородавкина,— „о нестеснении градоначальников законами“» [1, т. III, с. 66—70].

О Полтавском губернаторе Богговуте Короленко прямо писал: «...фигура совершенно щедринская, только в более мрачном роде...» [11, с. 131]. А в письме к дочери Короленко иронизирует: «Третьего дня я, как полтавец, принимал поздравления с тем, что в числе первой серии щедринских помпадулов оказался и наш Богговут. Это совершенное подобие щедринского „органчика“» [12].

В дневнике (13 октября 1896 г.) Короленко резкими чертами обрисовал современного чиновника явно щедринского типа. Это назначенный начальником Главного управления по делам печати М. П. Соловьев. «Он,— пишет Короленко,— смотрит на себя, как на бурмистра в крепостном хозяйстве, наряжающего крепостных литераторов на работы». Он «потребовал удаления сотрудников Меньшикова и Далина из изданий, многим им обязанных. Далин упирался, ходил к Соловьеву, у них происходили объяснения, достойные щедринских героев,— но в конце концов Далин оказался все-таки „запрещенным“». Перечислив другие деяния Соловьева, Короленко приходит к выводу: «...над российской прессой поставлен не то идиот, не то сумасшедший» [1, т. III, с. 242, 243].

Поездка в Уральск, связанная с работой над романом о Пугачеве, также дает писателю материал для щедринских уподоблений. В очерках «У казаков», сообщая, что с некоторых пор в атаманы уральского войска стали назначаться не «природные» казаки, а «люди из столиц», писатель замечает: «Иные из них были

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that proper record-keeping is essential for ensuring the integrity and reliability of financial data. This section also outlines the various methods and tools used to collect and analyze financial information, highlighting the need for consistency and transparency in the reporting process.

In addition, the document addresses the challenges associated with data collection and analysis, particularly in the context of large-scale operations. It discusses the potential for errors and biases in data collection and provides strategies to minimize these risks. The text also touches upon the importance of data security and the need to implement robust safeguards to protect sensitive financial information from unauthorized access and disclosure.

The second part of the document focuses on the analysis and interpretation of financial data. It describes the various statistical and analytical techniques used to identify trends, patterns, and anomalies in the data. This section also discusses the importance of contextualizing the data and understanding the underlying factors that may influence the results. The text provides a detailed overview of the analytical process, from data cleaning and preprocessing to the final interpretation and reporting of findings.

Finally, the document concludes by summarizing the key findings and recommendations. It emphasizes the need for ongoing monitoring and evaluation of the financial data to ensure that the information remains relevant and useful over time. The text also provides a list of resources and references for further reading and research, highlighting the importance of staying up-to-date on the latest developments in financial data analysis and reporting.

The document is intended to serve as a comprehensive guide for anyone involved in financial data analysis and reporting. It provides a clear and concise overview of the entire process, from data collection to analysis and reporting, and offers practical advice and best practices to ensure the highest quality of results. The text is written in a clear and accessible style, making it easy to understand and apply the information provided.

In conclusion, the document highlights the critical role of financial data analysis in decision-making and strategic planning. It emphasizes the need for a systematic and rigorous approach to data collection and analysis, and provides a detailed roadmap for achieving these goals. The text also underscores the importance of transparency and accountability in the reporting process, and offers a range of resources and references to support further learning and research. Overall, the document is a valuable resource for anyone seeking to improve their financial data analysis and reporting practices.